

Дуань Жоцин, вырвавшись, только надула губы и привела в порядок свои растрёпанные волосы и помятую одежду.

— Так строго следишь за ней? У нас ещё будет возможность поиграть вместе, — сказала Лу Цзинья, глядя на Дуань Жоцин, но её горящий взгляд был направлен на Ши Сюэмо.

Её взгляд заставил Ши Сюэмо почувствовать лёгкий озноб.

Ши Сюэмо с выражением лица, полным противоречий, всё же последовала за Лу Цзинья в супермаркет, чтобы переночевать.

[Бай Нянь]: Ши Сюэмо понизила твою благосклонность на 2.

[Дуань Жоцин]: Что я ещё сделала не так?! Меня не только подставили, но и теперь я виновата в её гневе?!

Супермаркет был просторным. Вместе с Дуань Жоцин и Ши Сюэмо здесь было около семидесяти человек, но они разделились на три группы. Лидерами были Ши Сюэмо, Лу Цзинья и мужчина с неприятной внешностью, выглядевший подозрительно и коварно. Он сгорбился и представился как Фань Хунсэнь.

Фань Хунсэнь прищурился и с недобрый взглядом уставился на Ши Сюэмо.

— Вы говорите, что хотите остаться здесь на ночь?

— Именно так, — кивнула Ши Сюэмо, её взгляд был твёрдым.

Фань Хунсэнь избегал её взгляда, не желая встречаться с ней глазами.

— Лу Цзинья не просит с вас плату за ночлег, но это не значит, что я тоже не попрошу.

— Ты думаешь, что этот супермаркет уже твой? — спросила Ши Сюэмо, её тон был серьёзным, но именно эта искренность звучала как сарказм, что разозлило Фань Хунсэня.

Вокруг Фань Хунсэня закрутились вихри зелёного ветра. Этот неприметный мужчина оказался эспером. Он поднял подбородок и угрюмо спросил:

— А я не могу?

Ши Сюэмо поняла, что он думает совсем не так, как она. Она имела в виду, что супермаркет не принадлежит никому из них. Даже в условиях апокалипсиса, если супермаркет переходит к новым владельцам, он должен принадлежать всем или быть возвращён правительству, а не захвачен лично.

Они шли разными путями, и она не стала ему объяснять, лишь с сарказмом ответила:

— Ну, в принципе, можешь.

— Кстати, а есть ли в вашей команде эсперы? — продолжал Фань Хунсэнь, его тон становился всё более агрессивным.

Лу Цзинья, сузив глаза, лишь наблюдала, как Фань Хунсэнь нападает, и тоже была заинтересована в силе команды Ши Сюэмо.

— Конечно, есть, — ответила Ши Сюэмо, её голос стал ещё более саркастичным.

Она помахала рукой:

— Шан Цзясян, иди сюда, покажи всем.

Шан Цзясян, которого назвали, скривился, словно съел что-то не то, и неохотно вышел вперёд.

— И Ван Ифэй, я помню, ты тоже пробудил способности, выйди тоже, — Ши Сюэмо подозвала Ван Ифэя.

Впереди стояли четверо, выглядели они внушительно.

Фань Хунсэнь, глядя на них, мысленно оценивал их силу. Его голос звучал не слишком приятно:

— Все, кто стоит впереди, — эсперы?

Ши Сюэмо отодвинула Дуань Жоцин за спину.

— Она не в счёт.

— У меня будут способности, — тихо пробормотала Дуань Жоцин.

Ши Сюэмо проигнорировала её «протест» и спросила Фань Хунсэня:

— Ну как? У нас трое эсперов, достаточно ли этого, чтобы остаться здесь на ночь?

Лицо Фань Хунсэня стало мрачным. Независимо от того, были ли в их команде эсперы стихий, даже если все они были из типа Усиления, трое могли доставить ему серьёзные проблемы. У него не было сил справиться с ними одним ударом, тем более что Лу Цзинья наблюдала за ними, как тигр, готовый напасть. Эта кость была слишком твёрдой, и он не мог просто так напасть.

Лу Цзинья выступила, чтобы дать Фань Хунсэню возможность сохранить лицо. Фань Хунсэнь воспользовался этим и выделил Ши Сюэмо и её команде территорию. Три группы не вмешивались в дела друг друга, сохраняя нейтралитет.

Дуань Жоцин задумалась и спросила:

— Бай Нянь, сколько у меня сейчас благосклонности?

[Бай Нянь]: На данный момент: $-50+1-1+1+1-5+5-2=-50$. Ши Сюэмо относится к тебе с благосклонностью -50!

— ...

Дуань Жоцин замолчала. Прошёл день, а её благосклонность колебалась, но не сдвинулась с места.

[Бай Нянь]: Сюрприз, не правда ли? Мы вернулись к началу, к месту, где начался сон.

Бай Нянь говорила, издавая ехидный смешок.

Дуань Жоцин чувствовала себя совсем не радостно. Она проверила запасы в своём рюкзаке. С едой всё было более-менее, но лекарства сильно истощились, и она не знала, когда сможет их пополнить.

Подобных Дуань Жоцин, которые заранее подготовились и несли свои рюкзаки, было немного. Большинство собирали припасы впервые. Парни ринулись в отдел с полками, и сразу поднялся шум.

Дуань Жоцин пополнила свои запасы по плану и, не желая оставаться с парнями, вернулась к Ши Сюэмо.

— Мо Мо, ты будешь есть? — Дуань Жоцин протянула еду, усевшись рядом с Ши Сюэмо.

Ши Сюэмо вежливо поблагодарила её и взяла еду.

Дуань Жоцин давно задавалась вопросом: почему у Ши Сюэмо нет рюкзака?

Ши Сюэмо собиралась начать есть, но блестящие глаза Дуань Жоцин не давали ей покоя. Она положила еду и, кашлянув, спросила:

— Что ты хочешь узнать?

— Мо Мо, тебе не нужен рюкзак? — спросила Дуань Жоцин.

Это... не нужно. Обычная еда не может удовлетворить потребности эспера. Только пища, богатая энергией, или кристаллические ядра могут поддерживать активность эспера в бою.

— Мне пока это не нужно, — ответила Ши Сюэмо.

Она ждала появления мутировавших зверей, чтобы собрать материалы для создания предметов.

Дуань Жоцин пробормотала что-то вроде «рюкзак лечит все болезни», но больше вопросов у неё не было.

Ши Сюэмо, откусив кусочек еды, добавила:

— Сегодня ночью ты будешь спать рядом со мной.

Эта Лу Цзинья, как и раньше, была хитрой и, вероятно, обманула уже многих девушек. В прошлой жизни она использовала Дуань Жоцин как ступеньку, чтобы подобраться к ней, чуть не сломав её, и Дуань Жоцин вернулась к ней в слезах. На этот раз она не даст Лу Цзинья шанса!

Дуань Жоцин не думала об этом. Она была в восторге, её глаза сияли надеждой.

— Правда?

— ...

Ши Сюэмо вдруг поняла, что, по сравнению с Лу Цзинья, рядом с ней была не меньшая опасность. Она кашлянула и серьёзно сказала:

— Мы будем спать на разных кроватях.

Дуань Жоцин наклонила голову, удивлённая.

— Ну конечно, а что ещё? Неужели будем спать в одной постели?

Она на секунду задумалась.

— Ну, в принципе, можно...

Ши Сюэмо, хоть и холодная, но такая мягкая и ароматная, спать с ней в одной постели не было бы так уж плохо.

— Ни в коем случае!

Ши Сюэмо резко отвергла эту идею, её лицо слегка покраснело.

Она повернулась спиной к Дуань Жоцин и продолжила есть, думая, что делает это только для того, чтобы защитить её от Лу Цзинья.

Ведь у Дуань Жоцин повреждены способности, и она не может защитить себя. Она нуждается в её заботе.

Хотя в Дуань Жоцин есть что-то подозрительное и необъяснимое, это её принцип. Пока Дуань Жоцин не сделает ничего неподобающего, она не станет с ней ничего делать.

Ну, разве что сравнивать их грудь — это уже слишком. Ши Сюэмо с силой сжала еду.

[Благосклонность -1]

— Ээ?

Дуань Жоцин снова почувствовала себя невинно пострадавшей. Она встала и сказала Ши Сюэмо:

— Я пойду за подушками и одеялом.

Ши Сюэмо сдержанно кивнула, считая это мелочью, но результат был таков: Дуань Жоцин вернулась с одеялом цвета «смертельный розовый».

Ши Сюэмо: «...»

Ши Сюэмо смотрела на это с выражением, полным противоречий и отвращения. Она думала, что закупщики этого супермаркета были настоящими гениями. Как они вообще думали, что это можно положить на полки, и как Дуань Жоцин это нашла!

Дуань Жоцин недоумевала.

— Ээ, почему, пока я ходила за одеялом, Мо Мо потеряла память?

Ши Сюэмо: «Просто делаю вид, что не знаю тебя, ты позорище».

Разве это не твоя вина? Ши Сюэмо мысленно ругала её, но, заметив, что Дуань Жоцин держит ещё одно одеяло нежного голубого цвета, она немного успокоилась. Но это красивое одеяло Дуань Жоцин оставила себе, а ей достался «смертельный розовый»!

— Оно такое милое!

Дуань Жоцин протянула Ши Сюэмо розовое одеяло, крепко держа своё голубое.

— Я отказываюсь, держись подальше, — Ши Сюэмо резко отвернулась.

(Пять) Долгий (десять тысяч) день...

<http://bllate.org/book/16338/1475454>